

8. Кошечая И. Г. Грамматический строй..., с. 67. Чухранов В. Д. Грамматическая структура категории экстремальности (на материале английского языка): Дис. канд. филол. наук. М., 1979, с. 28.

9. Герасименко А. И. Структурно-семантические особенности текстовых сегментов и их функциональные типы в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1981, с. 5. Максимов В. И. Диалогические единства отрицательно-побудительного типа в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. 1978, с. 30.

10. Кошечая И. Г. Грамматический строй..., с. 39. Порман Н. Р. Грамматическая семантика глагола have в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук. М., 1978. 142 с.

11. Максимов В. И. Диалогические единства отрицательно-побудительно-го типа ..., с. 59.

12. Кошечая И. Г. Грамматический строй ..., с. 17.

13. Sham B. Four Plays. M., 1952.

14. Shaw B. Pygmalion. M., 1948.

Л. М. Борисова

(Москва)

СИСТЕМО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ ПЕРЕХОДНОГО ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА

В настоящей статье делается попытка описать семантические свойства дейктических наречий английского языка и проследить особенности их функционирования в простом предложении.

В английском языке дейктические наречия объединены в две микросистемы: пространственную (here — there) и временную (now — then). Обе микросистемы строятся по принципу семантической оппозиции относительного типа, члены которой представляют собой соотносительные элементы и характеризуются наличием в их семантическом содержании одного дистинктивного признака и целого ряда общих компонентов значения. Различительными признаками каждой пары являются «близость» — «отдаленность». Изучаемые наречия имеют в качестве центра ориентации говорящего — субъекта речевого акта и в системе дейктических средств классифицируются как «субъективные» дейктики [1].

Дейктические наречия как субъективные дейктики обладают особыми семантическими свойствами. В числе их обобщенных семиологических характеристик следует назвать относительность их значения, ситуативность, постоянную соотнесенность с личностью говорящего, неопределенность, абстрактность, емкость системного значения и, наоборот, определенность, конкретность значения в синтагматическом ряду. Отмеченные семантические признаки характерны для членов обеих исследуемых дейктических группировок. Дифференциация данных микросистем осуществляется различными категориальными семами «пространственная ориентация действия» и «темпоральная ориентация действия».

Анализ типичных употреблений изучаемых слов позволил выделить набор контекстуальных сем дейктических наречий и определить типы контекстов, которые служат благоприятным

фоном для их реализации. Контекстуальные признаки дейктических наречий являются своего рода конкретизирующим преломлением категориальных сем. Для пространственных дейктиков могут быть выделены такие контекстуальные семы, как «локативность», реализация которой связана с употреблением данных слов для указания на локальный объект действительности — местоположение предмета или место действия (1), «направительность» как второй возможный вариант проявления пространственной архисистемы (2). В случаях, когда дейктические наречия употребляются, чтобы ввести в коммуникативный фокус высказывания некоторый объект действительности нелокального характера, реализуется семантический компонент, который условно можно назвать «презентативность» (3). В третьем случае пространственная архисема теряет свою коммуникативную значимость, частично нейтрализуется. Ср.: /1/ I'll stay right here, by turnstile (Greene). /2/ AOC headquarters was in Washington, and Mel flew there frequently (Hailey). /3/ Sit down a minute, Sir. Here's a chair (Murdoch).

Семантические структуры обоих противочленов пространственной дейктической микросистемы отличаются симметрией в том плане, что оба элемента способны реализовать полный набор всех выделенных признаков, с различной степенью регулярности их актуализации.

Синтагматический аспект семантического анализа темпоральных дейктиков выявляет различие в смысловом содержании этих языковых элементов. Установленный в парадигматическом аспекте признак «отдаленность» по отношению к моменту речи сразу определяет сферу использования *then* как прошедшее или будущее. Дальнейшая конкретизация временного обозначения, которое дает *then*, происходит через антецедент при выполнении данным наречием внутритекстовой дейктической функции — замещения. Обобщенный признак «близость» к моменту речи, характерный для *now* в конкретном употреблении этого наречия, может модифицироваться как вариант настоящего: «конкретное настоящее время момента речи» (при взаимодействии с глаголом в настоящем длительном) /1/, «настоящее в широком плане, включающее момент речи», или «расширенное настоящее» (с глаголом в форме настоящего простого) /2/. В соответствующих условиях контекста обобщенный признак «близость» по отношению к моменту речи может детализироваться как непосредственное «предшествование» моменту речи или немедленное «следование» за моментом речи; *now* в таких случаях обозначает близкое прошедшее /3/ или близкое будущее /4/. Ср.: /1/. I'm telling you now this. If you go into court, you will not win (Corman). /2/ I see him regularly now in Heneky's (Greene). /3/ Is she well? — You saw her just now (Greene). /4/ Well, Mother, we'll run along now (Williams).

Семантический анализ вскрывает различие между типами

дейктических функций наречий близкого и дальнего указания. Первые оказываются более (*here*) или исключительно (*now*) приспособлены к выполнению собственно дейктической функции — указанию относительно координат речевого акта. Вторые более (*there*) или исключительно (*then*) ориентированы на заместительное функционирование — внутритекстовый дейксис.

Исследование семантики дейктических наречий приводит к выводу о ее промежуточном характере по отношению к характеру семантики знаменательных и служебных слов. С одной стороны, как и в случае со словами знаменательными, можно выделить лексическое значение данных слов, если под последним понимать не только предметное, вещественное значение, но также знаковое вообще. С другой стороны, лексическое значение данных слов фактически слито с их грамматическим, что характерно для служебных слов. Компонентный анализ позволяет выделить в смысловой структуре дейктиков абсолютные и контекстуальные семы, между которыми устанавливается иерархия архисем и дифференциальных видовых сем, аналогично тому, как это происходит при анализе знаменательных слов. Но дифференциальные семы в значении дейктиков имеют обобщенный, абстрактный, релятивный характер, что сближает их специфику со спецификой служебных слов. Для дейктиков, как и для знаменательных слов, можно установить типовые референты, но локальные и темпоральные элементы нелингвистической действительности, на которые они могут указывать, неисчислимы.

Изучение функционирования дейктических наречий в простом предложении показывает, что можно выделить несколько видов их синтаксических функций. Известно, что у полифункциональных слов различают первичные и вторичные функции: первичные — те, которые вытекают из лексического значения части речи, вторичные представляют собой результат синтаксической деривации слова, т. е. выполнение словом нетипичной для него функции в отмеченном синтаксическом окружении.

О лексическом значении дейктических наречий, как уже упоминалось, можно говорить лишь условно; фактически оно объединено с его функциональным, синтаксическим значением. Данные языковые знаки не только указывают на денотат, но и определяют его роль в событии: пространственная или временная характеристика действия. Следует заметить, что такой способ синтаксической организации неэкономен и широкого применения не имеет. Язык прибегает к нему лишь тогда, когда данное понятие играет одну и ту же роль в большинстве обозначаемых предложениями событий. Для дейктических наречий таковой будет обстоятельственная роль, а более конкретно — роль обстоятельства места и времени; это их первичная синтаксическая функция.

Обстоятельства подразделяются на две существенно различные группы. Одни из них тесно связаны с глаголом, их появление в предложении предсказывается его семантикой и синтаксиче-

скими свойствами. Другие не обнаруживают связи ни с какими определенными словами; они распространяют предложение в целом, свободно опускаются и могут присоединяться к различным синтаксическим конструкциям.

Дейктические наречия способны выполнять обе обстоятельственные функции, которые в настоящей работе определяются как «обстоятельственные комплементы» и «ситуанты» и которые различаются по своему отношению к модели предложения, его структурной схеме. В первом случае дейктики занимают позицию обязательного компонента строго фиксированной субъектно-предикатно-комплетивной модели, выступая как прилагольное средство выражения обстоятельственного значения. Во втором случае дейктические наречия занимают факультативные, периферийные позиции в предложении, не существующие для его структурной и информативной полноты. По образному выражению Н. Д. Арутюновой, такого типа обстоятельства создают своего рода кулисы, на фоне которых разыгрывается «драма в миниатюре», описываемая в предложении [2].

Особенностью обстоятельства с пространственным значением является то, что эта обязательная позиция фактически представляет собой несколько разновидностей. В нашей работе дейктические наречия рассматриваются в трех обязательных позициях: направительная со значением места назначения (H_1), направительная со значением места отправления исходной точки движения (H_2), локальная со значением места пребывания (L).

Позиция направительного обстоятельства (H_1) является самой обязательной (по степени замещаемости) из всех рассматриваемых позиций. Предикаты динамической локализации, требующие данное обстоятельство, выражаются глаголами направленного движения или глаголами направленного действия /1/. Считается, что позиция обстоятельства со значением места отправления также обязательна при предикатах динамической локализации, однако нередко она остается незамещенной [3]; обуславливающими факторами являются семантика глагола и требования контекста /2/. Позицию обязательного обстоятельства со значением места пребывания открывает предикат статической локализации, который может быть выражен глаголами местонахождения, положения в пространстве или глаголами «локализованного действия» /3/. Ср.: /1/ Is Mr Dersingham ever coming here again? (Priestly). /2/ The strom we're in now extends all the way from here to Newfoundland (Hailey). /3/ He walked up to the table, and stood there silent (Galsworthy).

Обстоятельство времени, как правило, слабее, чем обстоятельство места, связано с глаголом-сказуемым. Глаголы, требующие темпорального комплемента, немногочисленны, они включают такие типы, как глаголы, обозначающие начало и конец действия (фазовые глаголы), глаголы, сообщающие о дате рождения, смерти и др. Анализ текстового материала показывает,

что в отличие от моделей с пространственным компонентом, позиция которого регулярно замещается дейктиками, в конструкциях с темпоральным компонентом дейктические наречия появляются редко. Очевидно, что в тех случаях, когда необходимо временное уточнение действия, дается более конкретное временное обозначение, чем отвлеченные *now* и *then*. Однако данные дейктики все же могут выступать как обязательные элементы, необходимые для смысловой достаточности предложения. Обязательность их позиции в таких случаях диктуется требованиями контекста либо определяется коммуникативной задачей высказывания. Ср. пример, в котором наречие *now* вводится в коммуникативный фокус высказывания, представляя его рему: *I can't tell you now, but I'll tell Mrs Dersingham in the morning (Priestly)*.

В роли обстоятельств, занимающих факультативные, периферийные позиции в предложении, т. е. в роли «ситуантов», дейктики выступают как в одиночном употреблении, так и в составе обстоятельственных групп. Ср.: *Here in a remote corner before a plate of roast mutton and mashed potato, he read, "Dear, Sir..." (Galsworthy)*.

Анализ выявил способность дейктических наречий, реализующих прямое значение, менять свой синтаксический статус. Данные языковые элементы могут вступать в атрибутивную синтаксическую связь с причастиями, наречиями, именами прилагательными, существительными, выполняя роль их присловных определителей; эту функцию следует признать вторичной синтаксической функцией дейктических наречий. Ср.: /1/ *In the now dim and shadowy room Soames sat very still (Galsworthy)*. /2/ *Winter had made his speech to his guest, the then Prince of Wales (Lawrence)*.

Пространственные дейктические наречия, реализующие сему «презентативность», регулярно используются в особых синтаксических конструкциях, выражающих значение наличия и его динамических вариантов — появления и исчезновения, — в синтаксических моделях презентации. В этом употреблении дейктики частично переосмысляются, меняются и их синтаксические характеристики: они выступают в строевой функции опорных элементов модели. Ср.: /1/ *Here's the ten pounds (Galsworthy)*. /2/ *There he was, in his shabby overcoat... Galsworthy*).

Способность наречий к относительно свободному местоположению в предложении (при отсутствии выраженных связей с каким-либо его компонентом) нередко ведет к их обособлению, изолированному употреблению. Исследование показывает, что изолированное, независимое функционирование характерно для трех из рассматриваемой группы: *here, there, now*. При этом в одних случаях дейктики реализуют свое прямое значение и выступают в качестве пространственных и временных обозначений. В большинстве же других случаев они десемантизируются, пере-

осмысляются и употребляются в синтаксических значениях служебных лексических элементов.

Все три отмеченных слова способны коренным образом менять свои синтаксические характеристики и при соотнесенности с эмоциональными сферами использования языка активно переходить в междометия. Интонационные особенности, аффективная окраска, жестовое и моторно-двигательное сопровождение являются неотъемлемыми чертами изолированного употребления дейктиков. Ср.: /1/ He looked triumphantly at Randall: "There!" (Murdoch). /2/ "Now, now!" she said, "Don't emotional!" (Murdoch). /3/ Here, take your coffee! (Murdoch).

Таким образом, системно-функциональные особенности дейктических наречий состоят в том, что данные языковые элементы принадлежат к промежуточной, переходной области от знаменательных частей речи к служебным. Вообще разделение слов на знаменательные и служебные предполагает, наряду с выделением полярных группировок, четко и безусловно противопоставленных друг другу, установление единиц промежуточного характера, которые в одних контекстно-ситуативных условиях проявляют знаменательные свойства, в других — демонстрируют преобладание грамматических функций над их лексическим значением.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уфимцева А. А. Семантика слова. В кн.: Аспекты семантических исследований. М., 1980, с. 47.
2. Аругюнова Н. Д. Синтаксис.— В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 318.
3. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: Изд-во МГУ, 1971, с. 69.

СОДЕРЖАНИЕ

Шехтман Н. А.	Эмпирическая реальность семантических категорий	3
Кошечкина И. Г.	Некоторые формы моделирования пространства и времени в языке	7
Шабанова Т. Д.	Темпоральные отношения в семантико-синтаксической структуре простого предложения современного английского языка	15
Красногор Е. Ш.	Семантико-структурный анализ средств выражения побудительности	22